статья на стр. 4

НОВГОРОДСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

Издается со 2 июля 1957 года ● Еженедельник ● № 25 (4879) ● Вторник, 25 июня 1991 г. ● Цена 35 коп.

ск двадцать пятый (75)

Эхо выборов

ЗДРАВСТВУЙ, КАПИТАЛИЗМ!

«Революция, о которой так долго говорили демократы, свершилась» — такой заголовок преподнесла 15 июня шимская газета «Знамя Ленина».

Она имела в виду избрание мэрами Москвы и Ленинграда Г. Х. Попова и А. А. Собчака, которые вместе с Б. Н. Ельциным, по мнению редакции, считаются лидерами демократического движения. Таким образом, считают шимские журналисты, дорога в светлое капиталистическое будущее по всему открыта.

И еще одно первополосное сообщение «Знамени Ленина». «Если бы судьба выборов Президента России решалась в Шимском районе, то мы бы (видимо, сотрудники газеты — **прим. ред.**) могли поздравить с победой Н. И. Рыжкова, он набрал больше всего голосов — 3356». Что и говорить, подсластили пилюлю, полученную Николаем Ивановичем 12 июня. Те, кто голосовал за Б. Н. Ельцина, могут радоваться, что исход борьбы был предрешен не в Шимске...

ПООЩРЕНИЕ... ВОДКОЙ

Одну из причин высокой активности избирателей в Холмском районе — 89,1 процента проголосовавших от общего числа — назвала пенсионерка К. И. Громова.

Ее письмо было опубликовано 20 июня на страницах местной газеты «Маяк». Оказалось, что всем проголосовавшим в поселке Чекуново, что в 12 километрах от райцентра, были выданы талоны на спиртное. Плюс в качестве закуски — 200 граммов карамели и несколько шоколадных конфет. Тут уж никто дома не усидит, даже абсолютные трезвенники — бутылка водки или вина на селе ценится на вес золота. Пенсионерка обратилась за разъяснениями к председателю избирательной комиссии, бухгалтеру леспромхоза И. В. Волковой, но та, по словам пожилой женщины, не захотела ее выслушать.

Премировать талоном за участие в выборах в Чекунове, как выяснилось, — не впервой. 17 марта, в день проведения союзного и российского референдумов, — пришедшие на участок получили подобное право.

Милосердие

Тревожно, но факт

На кладбище... болото

Не повезло Западному кладбищу города Новгорода. Когда отводили место под него, то упустили из виду «маленький» нюанс: испокон веку кладбища обустраивали на песчаных почвах, чтобы во-

Новгород. Война!

Рассказывает моя мама:

— День хороший, солнечный был. На небе ни облачка. С соседкой Захаровой Таней отправились с утра на базар. Тогда с Кирпичного ходил автобус. Базар был на Крестьянской площади, там же, где и первые годы после войны. Не помню уж, чего мы там напокупали, но хорошо помню, что я купила капустной рассады. Тогда весна поздняя была, и 22 июня вполне можно было еще посадить капусту, огороды совсем недавно только посадили, все холодно было, так же, как и в этом году...

Домой я пришла около двенадцати часов. Только открыла дверь — телефон звонит. Я рассаду бросила в коридоре и к телефону. Звонил начальник дистанции пути Петр Андреевич Андреев, голос встревоженный, я еще подумала: «Неужели опять крушение». Тогда только что трактор из Григорова под поезд угодил.

«Где Орлов?»

«На огороде, изгородь городит».

«Зови скорее к телефону!» Позвала отца (моего отца — А. О.) к телефону. Он подбежал: «Да, да, да». Только и слышу эти слова и ничего понять не могу. Поговорили они с начальником, он мне: «Беги скорее к бригадиру!» Я побежала, а он стал всех собирать по телефону, в казарму звонить, там четыре бригадира жили. Быстро собрались все и ушли. Не было никого до вечера 23 июня. Ребятишки им поесть прямо на работу носили. Все бригады укладывали стрелки. В Григорове до войны станции не было. Пути станционные были, а стрелки уложены не были, то есть в мирное время эта станция не была нужна. Теперь час настал...

Уже на второй день войны над Новгородом появился немецкий самолет-разведчик. Летел он высоко-высоко, и ни один наш самолет не взлетел. Наших самолетов вообще видно не было, хотя когда финская война была — мы тогда в Спасской Полисти жили — они целыми тучами на Финляндию летали, а тут как сквозь землю провалились. Где-то через неделю, может, чуть больше, город впервые бомбили. Первая бомба упала на поле, где был старый вокзал, то есть это примерно в том месте она упала, где теперь новый вокзал стоит. Вторая бомба взорвалась на Ленинградской, примерно там, где 54-я аптека. Третья — упала рядом с депо. Бомбы хорошо было видно — как шарики падали. Ребятишки побежали, горячих осколков принесли — острые!

Наши самолеты взлетали только тогда, когда немцы улетали. Один-два покружатся непонятно зачем и улетят.

Помню первый налет на Кречевицы. Большой налет был. Это было, наверное, уже в начале июля. Немецкие самолеты летели целой стаей. Было это около полудня. Штук двадцать или больше самолетов было. Там большая бомбежка тогда была. Дым стоял столбом до самого неба. Говорили, что бомбы угодили прямо в столовую, где погибло очень много людей. Больше до нашего отъезда таких налетов не было. Мы эвакуировались 15 июля.

Помню, что, как только сказали, что началась война, день как будто почернел. Все куда-то бегут, крик. Около воинской платформы сразу откуда-то составы появились, привезли на машинах грузить солдат, еще не переодетых. Здесь и переодевали. Воинская платформа была там, где и сейчас платформа — рядом с улицей Саши Устинова.

В один из дней немецкий самолет выбросил двух парашютистов. Опускались в сторону Новой Мельницы. Туда все побежали и потом говорили, что немцев поймали. Было это где-то через неделю после начала войны.

Об эвакуации говорить запрещалось. Все чего-то скрывали. Даже когда мне позвонила Лида Дмитриева из Красного Креста, что сегодня (15 июля) эвакуация, будет состав первый отправляться, я еще сомневалась: ехать — не ехать. Вроде бы и надо — ребятишек столько (их у моей мамы было в ту пору пятеро, самому старшему, Жене, не было еще пятнадцати лет), бегают они, где попало. Николай (тот самый, который после войны будет назван С. С. Смирновым «комендантом Долины смерти»), тот и жил у зенитчиков — батарея была у нас
прямо за огородом. Ко
батареи поставили ещ
род началом войны. М
все-таки знали чего?

Начала я все-таки
раться. Брать ничего
бенного не давали, го
ли, что если и увезут,
месяца на три. Собир
— прибегает ко мне
Сигачева, жена машин
«Чегой-то ты собираеш
«Как чего? Позвонили
годня эвакуация», — г
рю. Она подхватилась,
жала, переполох сред
седей устроила. Прибе
ко мне комендант: «Вы
го панику наводите?.
кая эвакуация!» «Ник
паники я не навожу,
мите трубку и спросит
ми». Он позвонил, п
шал, трубку бросил и
чался куда-то.

С собой взяли то
белье да поесть на до
Куда эвакуируют, сна
не знали, слух только
несся, что вроде в К
скую область. Туда в
це-концов и приехали,
деревню Драновщина
карьевского района, Ки
ской области — насто
Драновщина и была,
щета — страшная! Мн
наши там померли. Как
остались живы, я не з
В колхозе хоть день и
работай, а хлеба ни гра
не давали...

* * *

Первым из нашей се
война возьмет старшего
гения. В сорок третьем
пойдет на фронт и, не у
отвоевать и года, погиб
в селе Минейки под Жито
ром. Остальных война д
рет потом, уже после
го, как кончится. В с
шестом от осколочного
нения, полученного в
зультате взрыва грана
получит столбняк Юра,
будет всего четырнадца
Смерть наступит через
ру недель после ране
Вторым станет Валера,
торому удастся прож
восемнадцать до того
мента, когда четыре нем
ких мины не оставят от
го ничего — только ка
крови на почерневшей
ве найдет моя мама, при
жавшая с соседкой на
сто взрыва. Последним
нет Николай. Война
убьет его впрямую, она
станет его через много
когда ему будет идти пя
десят четвертый. Он ум
от болезни, но болезнь
заработана им в беско
ных походах по Мясно
Бору, где война улож
десятки тысяч, и где мое
брату пришлось доказыва
что не предатели они, а
рои. Это не прошло даро

Война... Она убила, р
рушила и истоптала ж
ни миллионов наших лю
Почти в каждой семье
побывала. Забывать эт
нельзя!

А. ОРЛОВ